

Китай и Россия в Шанхайской организации сотрудничества

© 2010

В. Портяков

Рассмотрены основные особенности подходов Китая и России к деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Проанализировано значение ШОС для Китая. Приведены возможные сценарии дальнейшей институциональной эволюции ШОС.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Китай, Россия, Центральная Азия, торговля

Первое десятилетие XXI в. ознаменовалось не только динамичным укреплением экономической мощи Китайской Народной Республики, но и существенным расширением сфер, обновлением инструментария международно-политической деятельности Пекина. Заметное место в этом процессе занимают налаживание добрососедства и активизация работы в региональных международных организациях, призванные, среди прочего, способствовать формированию на международной арене образа КНР как ответственной глобальной державы. Оба эти направления находят заметное отражение в деятельности Китая в формате Шанхайской организации сотрудничества.

I

Учрежденная 15 июня 2001 г. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) с первых дней своего существования привлекает заметное внимание мировых центров силы и международного экспертного сообщества. Это обусловлено целым комплексом причин, среди которых основными являются следующие.

– Провозгласив одной из своих ведущих целей «совместное обеспечение и поддержание мира, стабильности и безопасности в регионе», ШОС позиционировала себя как мощный геополитический фактор, способный сыграть долговременную стабилизирующую роль в Центральной Азии и на более широком пространстве Восточной Евразии. Стабилизирующая функция ШОС в регионе была юридически закреплена в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств — членов организации.

– Выросшая из комплекса российско-китайских мероприятий по укреплению мер доверия и сокращения вооружений и вооруженных сил в районе границы, ШОС стала важной «площадкой» углубления и диверсификации форм стратегического партнерства между Россией и Китаем. Одновременно возникла и потенциальная возможность усиления соперничества России и Китая в Центральной Азии.

– Провозглашенный ШОС курс на содействие эффективному сотрудничеству стран-членов в экономике и гуманитарной сфере способен, при его надлежащей реализации, улучшить социально-экономическое положение в центрально-азиатских государствах — членах этой организации и тем самым существенно снизить дестабилизирующее влияние как радикального ислама, так и чреватой «оранжевыми революциями» западной идеологии.

– Провозгласив себя организацией открытого типа, ШОС выступила своеобразным центром притяжения или, как минимум, объектом существенного интереса для целого ряда азиатских стран. Получение Монголией, Индией, Пакистаном и Ираном статуса наблюдателя в ШОС, а Шри-Ланкой и Белоруссией — статуса партнера по диалогу — не только выявило потенциальный ареал расширения ШОС, но и продемонстрировало ее реальную способность прямо влиять на институциональную структуру межгосударственных формирований и международных отношений в Азии. Международное измерение деятельности ШОС получило новый серьезный импульс благодаря подписанию в апреле 2010 г. «Совместной декларации о сотрудничестве между Секретариатами ШОС и ООН» и принятию на 10-м саммите государств — членов ШОС в Ташкенте 11 июня 2010 г. Положения о порядке приема новых членов в ШОС.

– Хотя на момент учреждения ШОС выглядела как интересный, но все же достаточно ограниченный, локальный проект, однако террористические акты в США 11 сентября 2001 г. и последовавшая вскоре антиталибская операция в Афганистане под эгидой НАТО радикально изменили ситуацию, продемонстрировав на практике возможность и необходимость конструктивного сотрудничества ШОС и НАТО в противодействии терроризму, наркоугрозе и в афганском урегулировании.

– Крупные запасы углеводородов в Казахстане, Узбекистане и географически примыкающих к ШОС Туркмении и других государствах Прикаспия делают добычу и вероятные маршруты транспортировки нефти и газа из региона на внешние рынки объектом довольно жесткой международной конкуренции, в которую прямо или косвенно вовлечены Китай, Россия, США, Европейский Союз, Индия.

II

Вполне естественно, что деятельность ШОС является предметом постоянного внимания в российском экспертном сообществе. Специальные центры по изучению ШОС созданы в Институте Дальнего Востока Российской Академии наук и Московском государственном институте международных отношений Министерства иностранных дел. Проблемы ШОС анализируются также отдельными исследователями в Институте востоковедения (прежде всего под центрально-азиатским «углом») и в Институте мировой экономики и международных отношений РАН, в Российском институте стратегических исследований, ГУ—ВШЭ (Государственный университет — Высшая школа экономики), в высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах Новосибирска, имеющих традиционные связи с республиками Центральной Азии. По инициативе российских экспертов был учрежден Форум ШОС, призванный играть роль «второй дорожки», т.е. научно-экспертного сообщества при ШОС. К июню 2010 г. проведены пять Форумов ШОС. Мнения российских экспертов по проблемам ШОС весьма востребованы во властных структурах России.

Материалы «круглых столов» по проблемам ШОС, проводимых ежегодно в Институте Дальнего Востока, служат неплохой интеллектуальной подпиткой для национальных координаторов ШОС от России и сотрудников Секретариата ШОС. Итоги дискуссий ученых и экспертов на протяжении 2002–2008 гг. обобщены в публикациях Института Дальнего Востока РАН: Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии. М., 2005. 222 с.;

Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества. М., 2006. 240 с.; Шанхайская организация сотрудничества: взаимодействие во имя развития. М., 2006. 248 с.; Взаимодействие России с Китаем и другими партнерами по Шанхайской организации сотрудничества. М., 2008. 180 с. Кроме того, в Институте опубликованы основные документы ШОС¹ и сборник переводов статей ведущих китайских экспертов по проблемам ШОС и Центральной Азии². Заслуживают упоминания работы сотрудников ИДВ РАН С.Г. Лузянина «Россия и Китай в Евразии» (М., 2009. 288 с.), А.Ф. Клименко «Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблема обороны и безопасности» (М., 2009. 348 с.), Л.Е. Васильева «Проблемы безопасности в Восточной Евразии. Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (М., 2009. 172 с.).

Основная масса российских экспертных оценок состояния, проблем и перспектив развития ШОС достаточно близка к официальным оценкам деятельности этой организации, фигурирующим в заявлениях руководителей и чиновников различного ранга и документах двусторонних и многосторонних саммитов. При этом, однако, по сравнению с консенсусными формулировками, исходящими непосредственно от ШОС, для экспертных оценок характерен определенный разброс и менее «отлакированная» тональность высказываемых суждений.

В самой ШОС и в России доминируют позитивные оценки характера организации и ее роли в международной жизни. В частности, ШОС характеризуется как «состоявшаяся многосторонняя структура, пользующаяся общепризнанным авторитетом в мире»³. В «Декларации пятилетия» (2006 г.) отмечалось, что ШОС «уже показывает себя важным механизмом углубления добрососедских, дружественных и партнерских отношений между государствами-членами, примером развития межцивилизационного диалога, активным фактором в глобальных усилиях по демократизации международных отношений»⁴. Констатировалось, что организационное и правовое становление ШОС практически завершено. Особо подчеркивалась сформировавшаяся в рамках организации атмосфера равенства, «общего дома» (иногда называемая «шанхайским духом»), позволяющая обсуждать и намечать пути решения любых проблем.

В российском экспертном сообществе ШОС подчас квалифицируется как организация нового типа, коль скоро она носит открытый характер. ШОС создана «не против кого-то», но, напротив, ориентирована на самое широкое сотрудничество. Этот принцип нашел отражение в установлении договорных связей с АСЕАН, ЕвразЭС и СНГ, ООН, ОБСЕ. ШОС прямо заявила о своих претензиях на роль примера и катализатора в деле межцивилизационного общения и решении проблем, препятствующих гармонизации отношений в мире.

Проделана значительная организационная и договорно-правовая работа по налаживанию сотрудничества стран-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков. Находящаяся в Ташкенте (Узбекистан) Региональная антитеррористическая структура (РАТС) стала, по словам директора ее Исполнительного комитета Дженисбека Джуманбекова, «настоящим штабом координации деятельности специальных служб и правоохранительных органов в борьбе с «тремья силами зла»»⁵.

На саммите ШОС в Шанхае в июне 2006 г. были приняты Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-членов ШОС и Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия проникновения на территории государств-членов ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности.

Практическая отработка антитеррористического взаимодействия осуществляется в ходе специальных маневров в формате ШОС. В августе 2003 г. в приграничных районах Казахстана и Китая в две фазы были проведены военные маневры «Единение» («Ляньхэ»), а в 2005, 2007, 2009 гг. проводились крупномасштабные военные маневры

«Мирная миссия». Как отмечают китайские эксперты, по своему размаху они далеко вышли за рамки антитеррористических учений и были призваны продемонстрировать решимость государств — членов ШОС отстаивать стратегическую стабильность в регионе, в том числе перед лицом угрозы так называемых «цветных революций», то есть насильственной смены власти в республиках Центральной Азии⁶. В сентябре 2010 г. на территории Казахстана состоялись очередные многосторонние маневры «Мирная миссия» с участием 5 тыс. военнослужащих.

Необходимо подчеркнуть, что ряд российских экспертов считает необходимым существенное усиление военно-оборонного сотрудничества в ШОС, мотивируя это универсальным характером организации, требующим не только политического, экономического, гуманитарного, но и военного взаимодействия. Результатом российской настойчивости стало принятие в мае 2008 г. на совещании глав оборонных ведомств стран-участниц ШОС Соглашения о сотрудничестве между министерствами обороны стран, входящих в Организацию (свою подпись под соглашением не поставил Узбекистан). Это Соглашение повышает способность стран ШОС адекватно и оперативно реагировать на ситуации, угрожающие миру и стабильности в регионе⁷.

Вполне логично, что Россия стремится к налаживанию постоянного активного взаимодействия ШОС с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) с целью «реализации совместных мер по противодействию общим вызовам и угрозам». В 2008 г. Секретариаты ШОС и ОДКБ подписали Меморандум о сотрудничестве⁸.

В то же время ШОС как организация открытого типа готова к конструктивному взаимовыгодному взаимодействию с внерегиональными силами, что в весьма корректной форме отражено практически во всех документах ШОС. В настоящее время в центре такого взаимодействия находится ситуация в Афганистане.

III

Значительное внимание уделяется деятельности ШОС и в Китае. Проблемы и перспективы развития этой организации изучаются в таких влиятельных научных центрах, как Китайский институт международных проблем МИД КНР, Китайская академия современных международных отношений, Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая, Центр исследований ШОС Шанхайской Академии общественных наук. Последняя из названных организаций на регулярной основе издает на китайском языке сборники материалов и документов о деятельности ШОС. Там же к 10-летию создания «Шанхайской пятёрки» и 5-летию ШОС была издана первая в Китае научная монография о ШОС: Пань Гуан, Ху Цзянь. Первая в XXI веке организация регионального сотрудничества нового типа — комплексное исследование Шанхайской организации сотрудничества. Пекин, 2006. 230 с. — на кит. яз. Монографии по комплексным вопросам деятельности ШОС и современной политике КНР в Центральной Азии издали также известные китайские ученые Син Гуанчэн и Чжао Хуашэн. Среди работ по этой проблематике выделяется, на наш взгляд, комплексная монография «Китай, Россия и Америка в Центральной Азии: сотрудничество и конкуренция» (1991–2007) под редакцией Чжэн Юя (Пекин, 2007. 525 с. — на кит. яз.). Различные аспекты политики Китая в ШОС и в постсоветской Центральной Азии постоянно освещаются в таких журналах, как «Элосы Чжун Я Дун Оу яньцзю» (Исследования России, Центральной Азии и Восточной Европы), «Элосы Чжун Я Дун Оу шичан» (Рынок России, Центральной Азии и Восточной Европы).

В интересе Китая к деятельности ШОС определенную роль играет фактор престижа — ведь, как утверждают некоторые китайские политологи, Шанхайская организация сотрудничества имеет все основания получить статус «трижды первой»: это — первая организация регионального сотрудничества нового типа, созданная в XXI в., первая

международная организация, названная именем китайского города и, наконец, первая организация, где роль главного двигателя принадлежит Китаю⁹. Поэтому вполне естественно, что Пекин тщательно отслеживает соотношение ролевых функций различных многосторонних организаций в Центральной Азии, не забывая при случае подчеркнуть, что ведущая среди них — именно ШОС¹⁰.

И все же в первую очередь ШОС представляет для Китая практическую ценность, выступая в качестве важной сферы и достаточно действенного инструмента реализации его коренных национальных интересов.

Прежде всего речь идет об обеспечении традиционной безопасности страны на ее северо-западных рубежах. В отношениях с образовавшимися после распада СССР государствами Центральной Азии Пекин сумел сохранить и приумножить тот позитивный импульс, который был задан нормализацией китайско-советских отношений в мае 1989 г. К настоящему времени удалось окончательно решить вопрос о линии прохождения границы между КНР и Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, а также с Россией.

Итогом семилетних переговоров, начатых в ноябре 1989 г. еще с Советским Союзом, явилось заключенное 26 апреля 1996 г. в Шанхае Соглашение между Китаем, Россией, Казахстаном, Киргизстаном и Таджикистаном «Об укреплении мер доверия в военной области в районе границы». Его логическим продолжением стало Соглашение пяти стран «О взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы», подписанное 24 апреля 1997 г. На базе этих соглашений и с целью дальнейшего развития сотрудничества в сфере безопасности была сформирована «Шанхайская пятерка». Кроме того, вышеназванные соглашения дали толчок разработке в Китае «новой концепции безопасности», отстаивающей принцип равной и неделимой безопасности для всех государств мира, опирающейся не на силу, а на взаимное доверие. Они, по оценке политологов КНР, «явились починком в решении проблем межгосударственной безопасности и в создании новой модели региональной безопасности»¹¹.

Интересам безопасности Китая отвечает и поддержка им Договора о безъядерной зоне в Центральной Азии, подписанного в сентябре 2006 г. пятью центральноазиатскими республиками.

В целом с деятельностью ШОС в Китае связывают надежды на широкое распространение и укрепление принципов коллективной, комплексной и кооперативной безопасности.

Однако одновременно Китай жестко отстаивает принципы неблокового, открытого характера ШОС и ее ненаправленности против других стран. Весьма показательна в этом отношении оценка в КНР действий ШОС в период российско-грузинского вооруженного конфликта в августе 2008 г. Как известно, члены ШОС не пошли на признание вслед за Россией независимости Абхазии и Южной Осетии и выступили в Душанбинской декларации глав государств-членов ШОС от 28 августа 2008 г. за уважение принципа суверенитета и территориальной целостности государств, за решение всех спорных проблем путем мирных переговоров. При этом в декларации отсутствовали какие-либо антизападные заявления. В связи с этим в «Докладе о международном статусе Китая — 2009» подчеркивается, что «ШОС эффективно обошла опасность трансформации в военно-политический блок». Одновременно, подчеркивают в Пекине, в организации возник своего рода неписанный закон: коллективные действия организации не могут основываться на интересах какого-либо одного из ее членов, а индивидуальные действия одного из членов ШОС не представляют и не отражают коллективные действия всей организации¹². «Невозможность превращения ШОС в военный союз» была вновь подчеркнута китайскими экспертами в комментариях к антитеррористическим учениям «Мирная миссия—2010».

Чрезвычайно важная для Китая функция ШОС — это противодействие терроризму, экстремизму, сепаратизму и таким нетрадиционным угрозам безопасности, как

организованная преступность, незаконная торговля оружием, незаконный оборот наркотических средств.

Обретение собственной государственности народами Центральной Азии реанимировало надежды на получение такого же статуса среди части уйгуров — ведущего национального меньшинства из числа проживающих на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Непростая история взаимоотношений мусульман-уйгуров и ханьцев, влияние религиозной пропаганды радикального ислама, поддержка из-за рубежа, в том числе со стороны сил международного терроризма, привели в 1990-е гг. к существенной активизации уйгурского сепаратизма. Националистические элементы, насильственными методами добивавшиеся создания на территории СУАР независимого государства «Восточный Туркестан», стали представлять серьезную угрозу социально-политической стабильности на северо-западе страны и даже самой территориальной целостности Китая¹³.

Хотя сепаратистское движение в Синьцзяне в 1990-е гг. было подавлено, рецидив волнений с человеческими жертвами вновь имел здесь место летом 2009 г. Так что задача нейтрализации «трех сил зла» остается весьма актуальной для Пекина. Значительного внимания при этом требует не только ситуация в Синьцзяне, но и в республиках Центральной Азии — членах ШОС, где периодически заявляли о себе нелегальные антиправительственные организации радикально-исламистского толка (например, «Хизб-ут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана»). Кроме того, Пекин стремится обеспечить если не лояльное, то хотя бы нейтральное отношение к своей политике в СУАР довольно многочисленной уйгурской диаспоры центрально-азиатских республик. Поэтому Китай активно участвует в разработке и реализации всего комплекса антитеррористических мероприятий в рамках ШОС.

Страны ШОС — как Россия, так и государства Центральной Азии — играют незаменимую роль в обеспечении энергетической безопасности Китая. В конце текущего десятилетия импорт обеспечивает уже более половины потребления нефти в КНР, а растущие закупки сжиженного и природного газа принципиально важны для улучшения экологической ситуации и снижения доли угля в энергобалансе страны. В КНР была сформулирована концепция нефтяной безопасности, получившая название «трех третей». В соответствии с ней Китай должен импортировать треть нужной ему нефти из региона Ближнего Востока, треть — из других удаленных источников (Африка, Латинская Америка), а еще одну треть — сухопутным маршрутом, т.е. из России, государств Центральной Азии и, возможно, Каспийского региона¹⁴. Похоже, что эта стратегия обеспечения нефтяной безопасностью реализуется Китаем последовательно и достаточно успешно.

Китай заинтересован и в динамичном экономическом развитии стран-членов ШОС, в активизации двустороннего торгово-экономического взаимодействия в формате организации. Это помогло бы создать благоприятную внешнюю среду для реализации развернутой в КНР с начала 2000-х гг. долгосрочной программы подъема отстающих западных территорий страны, включая Синьцзян-Уйгурский автономный район.

О стремлении Китая полнее использовать потенциал ШОС свидетельствуют новые предложения, оглашенные Ху Цзиньтао в выступлении на Ташкентском саммите 11 июня 2010 г. Речь идет о разработке в рамках ШОС юридического документа об обеспечении безопасности нефте- и газопроводов в регионе, о развитии сотрудничества в нересурсных областях, об углублении экономического сотрудничества со странами — наблюдателями и партнерами по диалогу. Ху Цзиньтао заявил о решении провести день ШОС на торгово-экономической ярмарке в Урумчи и призвал страны-члены активнее использовать выделенный Китаем для преодоления последствий мирового финансового кризиса кредит в 10 млрд долл.¹⁵

В целом в Китае выражают надежду, что ШОС в конечном счете выйдет на путь построения «гармоничного региона, характеризующегося прочным миром и совместным

процветанием»¹⁶ — то есть будет развиваться в соответствии с декларируемой в Пекине концепцией «создания гармоничного мира».

IV

Россия, имеющая в республиках Центральной Азии существенные политические и экономические интересы, рассматривает ШОС не только как «действенный инструмент обеспечения стабильности в регионе», но и «как эффективное средство сопряжения интересов государств-членов, включая Россию и Китай»¹⁷.

Российские эксперты достаточно активно анализируют интересы Китая в Центральной Азии, выделяя среди них в качестве главных получение доступа к сырьевым и топливно-энергетическим ресурсам региона, минимизацию угроз сепаратизма, экстремизма и терроризма, прежде всего применительно к Синьцзян-Уйгурскому автономному району КНР, «мягкое» противодействие потенциальному росту внерегионального, в первую очередь американского политического и военного присутствия у северо-западных границ КНР¹⁸. Некоторые шаги Пекина, например, предоставление странам-членам ШОС низкопроцентных экспортных кредитов, были даже расценены отдельными российскими экспертами как свидетельство геополитических амбиций КНР и ее претензий на место центрально-азиатского лидера¹⁹.

В Пекине, со своей стороны, порою сетуют на известную противоречивость политики России в отношении ШОС. Так, отмечается, что Москва, вроде бы стремящаяся к динамичному развитию организации, в то же время не хочет, чтобы деятельность ШОС вышла за пределы российского контроля. Применение в ШОС принципа консенсуса при принятии решений ведет к тому, что процесс развития регионального сотрудничества выстраивается в соответствии с позицией наиболее осторожных государств-членов. Столь же противоречив, считают некоторые китайские эксперты, и подход России к экономическому сотрудничеству в ШОС. На словах Москва постоянно выступала за первоочередную реализацию конкретных многосторонних проектов сотрудничества, а не за разработку и внедрение институциональных механизмов взаимодействия. На деле же конкретные предложения России, такие как создание Университета ШОС, Фонда гуманитарного сотрудничества, Энергетического клуба, единого информационного пространства и т.п. — тяготеют как раз к институциональному строительству. В то же время «инвестиции России в конкретные проекты оказались близки к нулю»²⁰.

Таблица 1.

Торговля России и Китая с государствами Центральной Азии — членами ШОС в 2008 г. (млн долл.)

	Россия			Китай		
	оборот	экспорт	импорт	оборот	экспорт	импорт
Казахстан	19 678	13 299	6 379	17 550	9 819	7 731
Киргизия	1 799	1 308	491	9 333	9 212	121
Таджикистан	1 007	794	213	1 500	1 480	20
Узбекистан	3 338	2 038	1 300	1 607	1 278	329

Источники: *Haiguan Tongji [Таможенная статистика]. Пекин, 2008. № 12. С. 3; <http://www.rusimpex.ru>*

На практике в последние годы достаточно явно проявилась тенденция усиления позиций Китая в центрально-азиатских государствах-членах ШОС. Так, в 2006 г. суммарный объем торговли России с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном составил 16,4 млрд долл., тогда как объем торговли Китая с этими государствами — 11,9 млрд долл. (соотношение двух показателей 1,38:1). В 2008 г. торговля с данной группой стран выросла до 25,8 млрд долл. у России и до 30 млрд долл. у Китая, а со-

отношение двух показателей упало до 0,86:1 (см. таблицу 1). Правда, отчасти это объяснялось беспрецедентным объемом китайской помощи Киргизии.

Мировой экономический кризис привел к сокращению объемов торговли и России, и Китая с центрально-азиатскими государствами ШОС, но у России — в большей степени. В результате по итогам 2009 г. соответствующие объемы составили 17,4 и 22,6 млрд долл., соотношение между ними снизилось до 0,77:1 (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Торговля России и Китая с государствами Центральной Азии — членами ШОС в 2009 г. (млн долл.)

	Россия			Китай		
	оборот	экспорт	импорт	оборот	экспорт	импорт
Казахстан	12 831	9 146	3 685	14 004	7 748	6 256
Киргизия	1 282	915	367	5 276	5 227,5	48,5
Таджикистан	786	573	213	1 402,5	1 217,5	185
Узбекистан	2 539	1 696	843	1 910	1 560,5	349,5

Источники: *Haiguan Tongji [Таможенная статистика]. Пекин, 2009. № 12. С. 3; <http://www.rusimpex.ru>*

Следует упомянуть и о пуске в строй в декабре 2009 г. первой очереди газопровода Туркменистан—Китай, прошедшего через территории центрально-азиатских членов ШОС.

Вместе с тем, на наш взгляд, несмотря на объективное наличие у Китая и России собственных, не во всем совпадающих интересов в постсоветских государствах Центральной Азии, нет серьезных оснований говорить об остром соперничестве двух держав в данном географическом ареале как об активно идущем или неизбежном процессе.

Последовательная реализация курса на сотрудничество, а не на соперничество России и Китая в ШОС послужила бы залогом здорового развития и повышения эффективности данной Организации.

V

Всестороннее выявление и реализация потенциала ШОС сдерживаются целым рядом факторов.

Серьезным ограничителем являются непростые двусторонние отношения между практически всеми постсоветскими государствами Центральной Азии и периодически обостряющиеся в регионе межэтнические трения. Хотя членство в ШОС способствует улучшению таких отношений, однако этот процесс идет медленно, что еще раз подтвердили столкновения киргизского и узбекского населения в Ошской области Киргизии в июне 2010 г.

Расширение сотрудничества в рамках ШОС сдерживается также невысоким уровнем экономического развития ряда его членов, по причине финансовых трудностей возражающих даже против увеличения весьма скромного бюджета организации²¹.

При этом в рамках ШОС — в дополнение к таким базовым структурам, как Советы глав государств, правительств, министров иностранных дел, национальных координаторов — возникло значительное количество специализированных совещательно-переговорных механизмов. Это совещания секретарей советов безопасности, генеральных прокуроров, министров обороны, министров по чрезвычайным ситуациям и т.п. Разумеется, диверсификация форм сотрудничества в формате ШОС предполагает нечто подобное,

однако есть, на наш взгляд, определенная опасность подменить умножением чиновно-бюрократических структур реальную интенсификацию многостороннего взаимодействия.

Приоритетное значение преодоления внутренних слабостей для укрепления ШОС отметил и председатель КНР Ху Цзиньтао в беседе с президентом России Д. Медведевым, приуроченной к саммиту глав государств ШОС в Ташкенте (10–11 июня 2010 г.). По его словам, требуется «непрерывное углубление солидарности и взаимного доверия» стран-членов ШОС в целях «создания прочной политической основы для стабильного и здорового развития организации, повышения уровня регионального сотрудничества»²².

Внерегиональные силы, и прежде всего США, прямого противодействия деятельности ШОС не оказывают, но взаимная настороженность ШОС и США пока не преодолена.

Вопрос о дальнейшем расширении ШОС после одобрения в июне 2010 г. Положения о порядке приема новых членов поставлен в практическую плоскость. Хотя существует соблазн усилить геополитический вес ШОС путем приема новых стран-членов, однако он пока перевешивается пониманием необходимости сконцентрировать усилия Организации на своей консолидации. Кроме того, очевидно, что новые члены могут принести в ШОС значительный дополнительный груз собственных проблем.

С позиций сегодняшнего дня в среднесрочной перспективе возможно несколько сценариев развития ШОС.

Наиболее вероятный из них — сохранение ШОС в нынешнем составе и с нынешними функциями, когда приоритет отдается обеспечению безопасности, а многостороннее экономическое сотрудничество развивается довольно медленно. Видимо, на оптимизацию этого сценария и будут направлены основные усилия ШОС в ближайшие годы.

Экономический кризис затруднил переход ШОС к модели интенсивного многостороннего сотрудничества. Тем не менее, этот сценарий также возможен в случае достаточно быстрой нормализации обстановки в Киргизии и сохранения политической стабильности в других странах-членах организации в условиях неизбежной в обозримой перспективе передачи властных полномочий новым лидерам.

Сценарии, связанные с расширением ШОС в ближайшие годы, чреваты усилением формально-ритуальных аспектов в деятельности организации в ущерб практическому углублению сотрудничества. Вместе с тем, стремление повысить международный статус делает довольно скорое расширение организации достаточно вероятным. Показательно в этом отношении заявление президента РФ Д. Медведева в интервью российским журналистам по итогам саммита ШОС в Ташкенте: «Считаю, что приход ряда крупных стран в целом отвечал бы интересам Шанхайской организации сотрудничества и укреплял бы ее авторитет»²³.

Наконец, формально нельзя исключать и сценария частичной редукции ШОС, то есть выхода из ее состава кого-либо из нынешних членов. Представляется, однако, что костяк ШОС сохранится при любых обстоятельствах, да и сам этот сценарий маловероятен.

В целом же на обозримую перспективу совершенствование взаимодействия России и Китая в рамках ШОС останется одним из важнейших факторов укрепления и повышения эффективности деятельности этой организации, а также неотъемлемой составной частью углубления российско-китайского стратегического партнерства.

Кроме того, полноформатное стабильное участие в работе ШОС позволяет Пекину «существенно снижать степень озабоченности соседних государств относительно стратегии Китая»²⁴, на практике закреплять свой статус как ответственной глобальной державы.

1. См.: Основные документы и материалы по Шанхайской организации сотрудничества: Экспресс-информация. М.: ИДВ РАН, 2005. 86 с. В сборнике представлены, в частности, Декларация

- ция о создании ШОС, Хартия ШОС, Соглашение между государствами-членами ШОС о региональной антитеррористической структуре, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и т.п. Документы ШОС на русском языке представлены на веб-сайте Секретариата ШОС www.sectso.org.
2. См.: Шанхайская организация сотрудничества и ситуация в Центральной Азии (в освещении научной печати КНР): Экспресс-информация. М.: ИДВ РАН, 2005. 92 с.
 3. Эксклюзивное интервью постоянного представителя Российской Федерации при секретариате ШОС. — http://www.interfax.ru/r/B/exclusive/260.html?menu=8&id_issue=11663518.
 4. Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 4. С. 9.
 5. Интервью Д. Джуманбекова Агентству Синьхуа. — Синьхуа, 08.06.2010.
 6. Чжэн Юй (чжу бянь), Чжун Э Мэй цзай Чжун Я: хэцзо юй цзинчжэн (1991–2007). Бэйцзин, 2007. С. 396 [Сотрудничество и конкуренция: Китай, Россия и США в Центральной Азии].
 7. *Клименко А.Ф.* Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблема обороны и безопасности. М., 2009. С. 307–308.
 8. Там же. С. 16.
 9. *Пань Гуан, Ху Цзянь.* 21 шицзи дэ диигэ синьсин цюйюй хэцзо цзучжи — Дуй Шанхай хэцзо цзучжи дэ цзунхэ яньцзю. Бэйцзин, 2006 [Первая в XXI веке организация регионального сотрудничества нового типа. Комплексное исследование Шанхайской организации сотрудничества]. Введение. С. 1.
 10. В Китае предпочитают озвучивать такого рода оценки через третьих лиц. В данном случае заявление о том, что «ШОС стала ведущей региональной международной организацией на пространстве Евразии», сделал генеральный секретарь Организации М. Иманалиев в интервью агентству Синьхуа, причем со ссылкой на мнение генсека ООН Пан Ги Муна (Синьхуа, 08.06.2010).
 11. *Zheng Yu.* Цит. соч. С. 377.
 12. 2009 Чжунго гоцзи дивэй баогао [Доклад о международном статусе Китая 2009]. Бэйцзин, 2009. С. 278–279.
 13. Подробнее см.: *Бондаренко А.В.* Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР в начале XXI века. М., 2010.
 14. Цюаньцзо нэньюань цизцзюй [Структура глобальной энергетики]. Бэйцзин, 2005. С. 348.
 15. http://paper.people.com/rmrb/html/2010-06/12/nw/d110000renmrb_20100612_1-02.htm?div=-1.
 16. Сообщение Агентства Синьхуа о визите председателя КНР Ху Цзиньтао в Узбекистан и Казахстан от 05.06.2010.
 17. Обзор внешней политики Российской Федерации. — <http://www.mid.ru>. 2007, 27 марта.
 18. См.: *Ларин А.Г.* Россия, Китай и США: перспективы сотрудничества в Центральной Азии // Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества». М., 2006. С. 38.
 19. *Сыроежкин К.Л.* Китай и Шанхайская организация сотрудничества // Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности. М., 2007. С. 287.
 20. Элосы юй Шанхай хэцзо цзучжи. — Пуцзин ба нянь: Элосы фусин чжи лу (2000–2008) Вайцзяо цзюань. Бэйцзин 2008. С. 363–368. [Россия и ШОС — в кн. Восемь лет Путина. Путь России к возрождению (2000–2008)]. Т. Внешняя политика.
 21. Например, в 2005 г. бюджет ШОС составлял 3,8 млн долл. Взносы в бюджет ШОС распределяются в таких пропорциях: Китай и Россия — по 24%, Казахстан — 21%, Узбекистан — 15%, Кыргызстан — 10%, Таджикистан — 6%. (ШОС набирает очки: Интервью генерального секретаря ШОС Болат Нургалиева // Рос. газ. Спецвып. «Китай». 2007. 26 марта. С. А-7). Бюджет РАТС, по некоторым сведениям, составлял в 2005 г. 1 млн долл.
 22. http://paper.people.com/rmrb/2010-06/11/nw.d110000renmrb_20100611_2-01.htm?div=-1.
 23. <http://news.kremlin.ru/news/8021>.
 24. Чжунго дуйвай гуаньси чжуаньсин 30 нянь (1978–2008) (30 лет трансформации внешних связей Китая / Отв. ред. Ван Ичжоу). Бэйцзин, 2008. С. 48. — на кит. яз.